

Гром отражался на заднем плане, когда Волнорез перебрасывался с одной высокой волны на другую, пока он плыл по Заливу Штормов. Стоя на палубе, Иезекииль Энзил стоически смотрел прямо перед собой, ни ветер, ни дождь не могли изменить выражения его лица. Время от времени в его глазах вспыхивали фиолетовые искры, отражая молнии, прыгающие от облака к облаку высоко над головой. Наконец что-то нарушило монотонность беспокойных серых вод.

Из моря поднимались обелиски из самого темного камня, видимые вдалеке сквозь просветы волн, отражая прерывистые вспышки молний. Издалека они напоминала челюсть акулы - ряд за рядом зубчатые скалы располагались в форме полукольца. Волны разбивались о них белой пеной со звуком, который соперничал с громом.

Волна подняла корабль, несла его на гребне и грозила разбить о скалы. Отпустив руль, Иезекииль хлопнул в ладоши, прежде чем разнять их. Щупальца фиолетового электричества соединили его ладони, образовав между ними искрящуюся сеть. Не обращая внимания на бешено вращающийся штурвал и поворачивающий корабль, моряк вытянул ладони вперед, и сеть молний расширилась в круглый портал электричества, расположенный перед кораблем. Когда нос корабля прошел через арку, с другой стороны ничего не появилось. Ржавый корабль, хлопающие паруса, стихийные матросы молнии - все исчезло в его Подземелье, когда они прошли через Врата.

Только он остался на гребне волны, несущейся к скалам. Его волосы развевались на ветру, дождь хлестал по лицу, заставляя его щуриться. Вытащив из Подземелья тяжелые железные кандалы, он надел их на запястья, и сломанные цепи потянулись за ним.

Теперь, когда он подошел ближе, "скалистые обелиски" оказались колоннами из темного металла. Белые брызги поднимались вверх, когда волны разбивались о них, и вихри кружились между лабиринтом колонн. Смерть была бы его единственным исходом, если бы он упал в бурные воды - либо раздавленный ударом о столбы, либо утонувший в вихрях между ними.

Свет в его глазах становился ярче, фиолетовый блеск лился из них, как электрические дуги, которые скользили по его щекам. Взмахнув рукой, он со свистом послал одну из цепей к приближающемуся обелиску. Фиолетовые искры сверкнули по всей длине, когда цепь ударилась о столб и прилипла к нему, удерживаемая на месте магнетизмом. Он рванулся вперед, огибая обелиск, в то время как волна, на которой он ехал, врезалась в него.

На пике своего размаха он отрезал поток электричества к цепи, и она отделилась от металла, отправив его в полет по воздуху. Взмахнув другой рукой, он послал другую цепь вперед, чтобы прикрепить ее к следующей колонне. Он раскачивался от столба к металлическому столбу, прерывистые вспышки молний освещали темные вихри, кружащиеся внизу, как зияющие пасти тысячи зверей.

Освободившись от последней колонны, он рухнул на пляж, перекатившись, чтобы сбросить инерцию. Поднявшись на ноги и отряхнув черный песок, прилипший к мокрой одежде, он посмотрел в ту сторону, откуда пришел: зубчатый лабиринт металлических колонн, вздымающихся в небо и служивших прибоем для волн, поднятых нескончаемым штормом, бушевавшим в этом районе.

Иезекииль отвернулся и посмотрел на север. Насколько хватало глаз, простирались черные пески, небо было затянуто сплошными темными тучами. Пурпурные молнии прыгали от одной грозовой туче к другой, и время от времени зубчатые лучи фиолетового электричества соединяли землю и небо. Засушливые ветры из Тира встретились с влажным морским бризом в этом регионе, что привело к вечной грозе, которая дала ему название: Пустынная Область Вечного Грома.

Пересечение ее приведет его к цели.

Лираэль споткнулась и выпала из своего стремительного движения.

“Ой, ой, ой...”

Неловко подпрыгнув на правой ноге, она села на плоский валун неподалеку. Поставив левую ногу на правое бедро, она сняла туфлю и осторожно помассировала больную лодыжку. Осмотрев ее своей маной, она обнаружила, что ее осколок Сжатия Пространства треснул

прямо посередине, почти разделившись на две части.

Хотя она ожидала последствий от такого сильного использования осколка, она не ожидала, что все будет так серьезно. Если бы осколок не был слит с ее Подземельем и, следовательно, защищен от постоянных повреждений, он был бы уничтожен. Она вздрогнула, когда острая боль пронзила ногу от воспаленной лодыжки. Она осторожно подтолкнула часть своей фиолетовой маны к поврежденному осколку, чтобы помочь ему зажить.

Повернувшись на бок, она увидела Влада, склонившегося над ней, с беспокойством разглядывающего ее лодыжку. Забрав с собой Раба, заключив его в свой Домен, она подвергла осколок большему напряжению, чем ожидала, исказила свои расчеты и заставила неверно оценить пределы своих возможностей. К счастью, они добрались до места назначения до того, как осколок сдался.

Лираэль перевела взгляд на север. Огромная полоса земли перед ней ушла в землю, оставив кратер с отвесными обрывами со всех сторон. В данный момент Лираэль стояла на краю пропасти и смотрела вниз. Миазмы в кратере были гораздо плотнее, чем где бы то ни было еще; достаточно густые, чтобы скрыть то, что лежало внутри. Но для Лираэль это не имело значения. У нее был подходящий осколок для этой работы.

Закрыв глаза, она оторвала кусочек маны от исцеления осколка пространства, чтобы активировать осколок Сейсмического Чувства, а также осколок Памяти. Рябь света прорезала темноту за ее веками. Влад переминался с ноги на ногу рядом с ней, легкий ветерок сместил камень и послал его вниз по склону утеса, шевеление скелетов в кратере у края, движение более сильной нежити глубже – все это посылало рябь света, излучаемого наружу. Рябь, которая переплеталась друг с другом, образуя сетку света в темноте ее разума, давая ей план земли в коническом секторе, который простиралась почти на пять километров перед ней.

Как правило, сейсмический осколок уровня 1 может обнаруживать вибрации через землю в радиусе десяти метров вокруг своего пользователя. На уровне 2 радиус увеличится до ста метров, а на уровне 3 - до километра. Но благодаря своей большой практике Лираэль смогла расширить диапазон своего осколка, изменив форму области восприятия в конус с ней на вершине. Использование осколка Сейсмического Чувства в тандеме с осколком Памяти позволило ей запечатлеть карту региона, воспринимаемого ее умом.

Использование более чем одного навыка одновременно для создания эффекта было высокоуровневым использованием осколков, которое требовало от мага быть очень знакомым со всеми осколками и иметь способность к многозадачности. Это называлось комбинационным ходом или просто комбинацией. Некоторые осколки были созданы друг для друга, как осколок Третьего Глаза и осколок Огненного Зрачка, который противник Сэнда использовал на Арене, или даже сочетание Сэнда - Кровопускание и Костный Мозг Нежити. Но теоретически, поскольку все осколки происходят из одного и того же источника, любые из них могут быть объединены, если приложить к этому свой ум. Комбинация Лираэль была одной из самых сложных. Ей потребовалось несколько месяцев, чтобы научиться ей.

В ее мысленной карте, сужающиеся колонны скал занимали впадину как деревья в лесу; острые как бритва вертикальные шипы разрушенного песчаника соткали изолированный и негостеприимный ландшафт. Тем не менее, ее осколок сказал ей, что кратер кишит жизнью... или, скорее, не-жизнью. Нечастая рябь тусклого света разграничивала области высокой активности, в то время как плотная, более яркая рябь указывала на места, где нежить боролась с нежитью, соперничая за эволюцию, поглощая друг друга.

Перекрыв подачу маны к осколкам, Лираэль открыла глаза. Опухоль на лодыжке спала, и боль уменьшилась до тупой пульсации. Ее чувства маны сказали ей, что глубокая трещина была теперь немного больше, чем волос. Она потратила довольно много маны, чтобы ускорить заживление, но последний кусочек повреждения требовал времени. Тем не менее, она должна была использовать его экономно. Он понадобится ей в грядущих битвах. Она вздохнула. Ее время истекало, как песок из разбитых песочных часов. В любой момент Сангре могла оказать давление на ее семью и заставить их отдать приказ об отзыве. Ей нужно было обновить свое эмбриональное Подземелье, прежде чем кто-то из ее семьи позвонит.

К счастью, теперь, вместо того, чтобы непосредственно стремиться к продвижению к магу Подземелья, она могла прицелиться ниже и просто закончить интеграцию осколка Костного Мозга Нежити. Тогда у нее будет полностью независимое портативное производство пряности. С таким прибыльным бизнесом, как ее, ее ценность возрастет, и даже если ее семья не изменит кандидата на помолвку, они будут вести переговоры с Сангре о сокращении прибыли... или о новых уступках. Как бы то ни было, это принесет ей некоторую отсрочку, чтобы закончить ее Подземелье.

Надев туфлю и слегка притопнув левой ногой, чтобы проверить ее, Лираэль встала и поманила

Влада. Приблизившись к ней, Раб встал перед ней на колени, его почти двух с половиной метровое тело, заставляло его плечо быть на одном уровне с ее плечом, даже при поклоне, как сейчас. Наступив ему на бедро, Лираэль уселась ему на плечо и ухватила за его волосы.

Влад выпрямился, неся ее, и вспыхнул своей аурой, полутвердая энергия обернулась вокруг ее бедер и зафиксировала ее на месте. Глубоко дыша, он активировал свой осколок Силы. Вены вздулись по всему телу, мускулы напряглись под кожей, сопротивляясь внезапному притоку силы. Он выдохнул, из уголков его рта повалил пар, а алые глаза засветились ярче. Сделав шаг назад, мускулы на его ногах напряглись, и он тяжело наступил на землю.

Трещины расползлись наружу от места удара, и он рванулся вперед, его фигура расплывалась от скорости его рывка. Повсюду, куда бы он ни ступал, образовывались воронки, и, приближаясь к краю обрыва, он все ускорялся. В последний раз ударив по самому краю, отчего куски скалы покатались вниз, он взмыл в воздух.

Ветер свистел ему в ухо и развеивал юбку Лираэль, когда он падал на покрытый миазмами лес каменных шипов внизу. Раскинув руки, чтобы сориентироваться в воздухе, он активировал свой защитный осколок.

~ Щит Рассвета ~

Тонкие нити света цвета восходящего солнца вырвались из его правой руки, сплетаясь в огромный башенный щит, который ничего не весил. Ключья белого огня побежали по всей поверхности щита оранжевого света. Поместив сверкающий щит перед собой, лицом к быстро приближающейся земле, Влад раскалил свою Ауру Силы на максимальную дальность.

На короткое мгновение их зрение было закрыто миазмами, прежде чем оно снова прояснилось, когда прошли сквозь густой смог. С ударом, от которого рука Влада содрогнулась, Щит Рассвета врезался в огромный каменный шип. Скала встретила твердый свет, и скала рассыпалась. Когда пыль рассеялась, Влада можно было увидеть на вершине треснувшей колонны с Лираэль на плече. Благодаря ауре Влада поглотившей большую часть удара, они вышли невредимыми, если не считать пропавшей части маны. Пригнувшись и напрягая ноги, Влад снова прыгнул, взметнувшись высоко в воздух, и двинулся к центру леса – к цели их

ОХОТЫ.

Позади них, густо потрескавшийся столб рассыпался в щебень.

<http://tl.rulate.ru/book/26354/556863>